

Патриотизм как основополагающая цивилизационная традиция в истории Русского Православия

В статье представлены основные результаты осмысления феномена патриотизма как базисной ценности Русской цивилизации. Раскрывается роль Русской Православной Церкви в формировании и укреплении этой основополагающей цивилизационной традиции. Статья написана на основе цикла лекций автора, прочитанных автором в рамках лектория «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности».

Ключевые слова: Православие, Вера, Отечество, цивилизационные традиции, патриотизм.

«Война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости – в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае свершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому- то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит русский человек для защиты своего Отечества...

Церковь неумолчно зовет к защите Матери-Родины. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом», – эти исполненные великой духовной силы слов прозвучали 26 июня 1941 года в патриотическом воззвании митрополита Алексия (Симанского) «Церковь зовет к защите Родины. [14, 202]

Патриотизм (греч. – Родина, Отечество) – любовь к Отечеству и жертвенное служение ему. Раскрывая сущность патриотизма, митрополит Иоанн (Снычев) напоминал: «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими». Эта чеканная формула российской державной мощи, произнесенная полтора столетия назад знаменитым московским первосвященником, митрополитом Филаретом издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина. В многовековой нескончаемой битве лукавого зла с добром и правдой, битве сатанинской лжи, предательства и коварства с Евангельскими заповедями любви, милосердия и сострадания Русь всегда служила опорой небесным добродетелям, надежным заслоном на пути яростных порывов мировой злобы в ее стремлении к господству над всей Землей. Тем-то и была ненавистна она пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за свое существование». [7, 264]

Определяя духовные истоки патриотизма, великий православный мыслитель XX века И.А. Ильин подчеркивал: «Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное; которая живым опытом испытала безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святыхнях своего народа. Такой человек реально знает, что любимое им есть нечто прекрасное перед лицом Божиим, что оно живет в душе его народа и творится в

ней; и огонь любви загорается в таком человеке от одного простого, но подлинного касания к этому прекрасному. Найти Родину – значит реально испытать это касание и унести в душе загоревшийся огонь этого чувства; это значит пережить своего рода духовное обращение, которое обязывает к открытому исповеданию; это значит открыть в предмете безусловное достоинство, действительно и объективно ему присущее, и прилепиться к нему волей и чувством и в то же время открыть в самом себе беззаветную преданность этому предмету и способность бескорыстно радоваться его совершенству, любить его и служить ему. Иными словами, это значит – соединить свою жизнь с его жизнью и свою судьбу с его судьбой, а для этого необходимо, чтобы инстинкт человека приобрел духовную глубину и дар духовной любви. В основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения». [11, 254]

Как происходит это самоопределение? Неразрывная духовная связь с Родиной проявляется и крепнет с ранней поры жизни. Она – в бессонных, лучащихся добротой глазах матери, склоняющейся над колыбелью. В добрых народных песнях и сказках, звучавших у родного очага. В первых молитвах, первом соприкосновении со Святым Духом перед намоленной иконой – святыней, передаваемой из поколения в поколение. В общих заботах об отчем доме и землекормилице. Во впитываемой всей душой поэзии родного края. В дыхании вспаханной по весне земли, пьянящем аромате ковыля и полыни, в сумасшедших уральских вьюгах, блеске щедрого июльского солнца, молчаливом величии древних курганов, пышных листопадах лесов и мечтательно-беспредельных пространствах оренбургских степей... Эта крепнущая духовная связь с Русским миром – в томниках Пушкина и Гоголя на полке семейной библиотеки. В общих трудах, радостях и печалях людей, живущих на одной земле и соборно молящихся за нее в пережившем не одно лихолетье православном храме. В бережно хранимых фронтовых письмах, похоронках и потускневших фотографиях из семейных альбомов – важнейших источниках нашей национальной памяти.

История Отечества и патриотического служения ему раскрывается перед нами в истории каждого рода. Особенно – история Великой Отечественной войны, которая не обошла ни одну семью в нашей самой израненной гитлеровским нашествием стране.

В середине кровавого XX столетия о бесценном даре любви к Родине и ее святыням писал православный поэт Сергей Бехтеев:

Любите, дети, старину
С ее былинными веками,
С ее столетними Церквами,
К величью ведшую страну...
Любите, дети, старину!..

Любите, дети, отчий дом
И нежность материнской ласки,
Любите бабушкины сказки
В кругу внучаток вечером
У печки с ярким огоньком!..

Любите кровли бедных хат,
Любите звон наш колокольный,

Характер русский хлебосольный
И тех, кто, будучи богат,
Добром делиться с нищим рад!..

Любите Русь – святынь оплот,
Мир кроткой кельи монастырской,
Дух мощный рати богатырской,
Нас всех хранящей от невзгод!..
Любите, дети, свой народ!.. [2, 111]

Русская цивилизация в течение всей ее истории находилась в положении осажденной крепости. Только в 1240-1462 гг. по подсчетам С. Соловьева вторжения на Русскую землю происходили почти ежегодно. Самые алчные силы Запада и Востока не раз смыкались в своих агрессивных устремлениях против России.

Одних только земных, только человеческих сил для преодоления этой самой катастрофической в мире истории хватило бы ненадолго. Одолеть все нашествия могла только страна несокрушимой Веры.

Твердыни Святой Руси – храмы и монастыри – сохраняли присутствие благодати Божьей на Русской земле. Стяжание Святого Духа стало смыслом жизни русского человека, сделавшего решительный выбор между Царством Божиим и царством сатаны, между созиданием жизни и ее разрушением.

Раскрывая исторический смысл земного бытия России, профессор С.В. Перевезенцев делает вывод: «Для православного человека, для всей православной Руси ... была величайшая духовная радость – присоединиться к Христову воинству, побороть в последней битве антихриста и, тем самым, обрести надежду на вечное спасение, которого удостоит Господь Своих Праведников на Страшном суде». [16, 353]

Священной войной стали победоносные крестовые походы Владимира Мономаха против половцев, в которых участвовало духовенство.

Как уникальные образцы молитвенных и ратных подвигов в их органическом единстве вошли в историю русские монастыри.

Трагическое и героическое XIV столетие русской истории характеризует, по словам Святейшего Патриарха Алексия II, «великий духовный порыв, который нашел свой центр в Свято-Троицкой лавре, от которой свет святости освещал всю территорию Руси». [10, 375] Патриотический подъем в истории Московской Руси начался с победы на Куликовом поле русского воинства под предводительством святого благоверного князя Димитрия Донского, благословленного на священную битву преподобным Сергием Радонежским – духовным вождем освобождения от ордынской зависимости.

«Удивительны мужество, верность долгу, проявляемые тогда, когда, кажется, что все пропало, что рушатся все устои государства. Троице-Сергиев монастырь явился непоколебимой твердыней Русской земли на фоне почти всеобщей картины предательства и отступничества», – подчеркнул, раскрывая значение монастыря в годы Смуты, иерей Петр Панов. [17, 137]

Божие покровительство позволяло преодолевать самые экстремальные исторические обстоятельства и возрождать, казалось бы, погибшую цивилизацию.

Самой грозной из монастырских крепостей, защищавших подступы к столице, была твердыня Симонова монастыря-мемориала всех крупных побед

над ордынцами и крымскими татарами. В начале XVII века обитель стала одним из центров сопротивления полякам, захватившим Москву. Монастырь, по словам летописца, был «щитом Москвы против врагов».

В 1380 году в Церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Старом Симонове были похоронены герои Куликовской битвы Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Многие русские воины, погибшие на Куликовом поле, были похоронены на монастырском кладбище.

Появление в монастыре придела, а потом и отдельной церкви во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня связано с победой русского воинства в пятидневной битве 28 июля – 2 августа 1572 года у деревни Молоди к югу от Москвы. Защитники столицы под предводительством талантливых воевод Михаила Воротынского и Дмитрия Хворостинина разгромили тогда стотысячную армию Крымского ханства во главе с Девлет-Гиреем. Это была первая победа над крымцами в полевом сражении. Имевшая судьбоносное значение Молодинская битва находится в одном ряду с Куликовской.

Монументом победы над Улу-Мехметом в 1439 году стал Крестовоздвиженский монастырь. В сражении за Москву отличился схимник Владимир Ховрин, вооруживший всю братию, обративший казанцев в бегство и спасший русских пленных.

Оплот Святой Руси на северо-западных рубежах России – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, неоднократно сдерживавший натиск хищнических сил латинского Запада. В XVI-XVIII веках он нес оборонную службу, защищая русские земли от польских, шведских, литовских, немецких нашествий и набегов. «Но никакие штурмы, беды, нападения, испытания не сломили стойкости Корнилиевых стен и мужества их защитников, ибо Сама Пречистая Богородица руководила ходом событий, – напоминал в проповеди архимандрит Иоанн Крестьянкин. – Летопись и предание сохранили для нас память о бесчисленных совершенных Ею чудесах. После каждого вторжения, после каждого несчастья с помощью Пресвятой Богородицы монастырь залечивал свои раны, становился сильнее и неприступнее, и молитва продолжала денно и нощно гореть в нем как неугасимая лампада. За каждой раной, за каждым разрушением, за каждой потерей следовало исцеление, созидание и утешение, и монастырь как стоял, так и стоит – незбылемо и непоколебимо». [1, 544]

Духовным воеводой защитников Пскова и Псково-Печерского монастыря в 1581 году был игумен Тихон, организовывавший крестные ходы во время решающих сражений с польскими, литовскими, немецкими и венгерскими захватчиками. Игумен появлялся в гуще боев: благословлял крестом, окроплял святой водой, личным примером вдохновлял православное воинство на подвиг.

В самый критический момент штурма Пскова у пролома в стене, где была яростная сеча, появились трое монахов-всадников, державших в руках чудотворные образа Божьей Матери – «Успения» и «Умиления». Неожиданное появление чудотворных икон из Псково-Печерской обители вызвало великое воодушевление у псковитян, и враг был остановлен в проломе, а затем, не выдержав атаки защитников, бежал.

Великий памятник воинской славы конца XVI века – Донской Богородицкий монастырь, основанный на месте русского стана, где в походном шатре-храме преподобного Сергия Радонежского стояла чудотворная Донская икона Божьей

матери. Пред ней в 1591 году русские воины молились о победе над полчищами крымского хана Казы-Гирея. Перед битвой состоялись соборное моление Богородице и крестный ход с Ее чудотворной иконой. Новый летописец рассказывает о духовной брани и пророчестве Царя-молитвенника: «...Сея же нощи поганые побегут, и завтра тех поганых не будет».

В начале XVII века оплотом противостояния польско-литовским захватчикам в течение шести лет был Кирилло-Белозерский монастырь, выдержавший в 1613 году два штурма. «В Смутное время только одно сословие – духовное – не запятнало себя пред Церковью и Отечеством. В духовенстве особенно сияла доблесть», – писал Н.М. Карамзин. [9, 555] Соловецкий монастырь называли «государевой крепостью» на Беломорье. В XVI-XVII веках «монастырь-государь» руководил всей обороной русских земель по берегам Северного Ледовитого океана. Он дал мощный отпор попыткам Швеции отсечь Россию от северных морей. Монастырь создал на свои средства оборонительную систему в юго-западном Беломорье, включавшую в себя Соловецкую крепость (1578 г.) и два береговых острога – Сумской (1582-1583 гг.) и Кемской (1590-е гг.). Монастырь содержал и вооружал стрельцов, большинство из которых были выходцами из монастырских крестьян. Уникальная по строительной технологии и идеальная с точки зрения фортификационного искусства Соловецкая крепость была построена под руководством талантливого зодчего монаха Трифона. В описи 1597 года говорится о 68 крепостных пушках, часть из которых была «монастырского кования».

Соловецкое воинство защищало Поморье во время Ливонской войны, русско-шведских войн 1590-1595 и 1610-1617 годов, польско-литовских набегов 1613-1614 годов.

Особенно выросло стратегическое значение обители в Смутное время. В 1610 году попытка шведских войск во главе с Я. Делагарди захватить Сумы, Кемь и Колу кончилась провалом. В 1613-1614 годах монастырская крепость защитила свои волости от литовских и польских разбойников – остатков разгромленного тушинского войска Лжедмитрия II. В 1623 году монастырь оградил Поморье от нападения датской военно-морской экспедиции.

Соловецкий монастырь, Русский Север, Русская Арктика – эти великие символы Русского мира стали навеки неразрывными, а ныне, в условиях мировой борьбы за полюса планеты, особенно актуальными.

Молитвенный подвиг монашеских обителей пролагал путь к чуду спасения Отечества. Митрополит Тихон (Шевкунов), размышляя о значении Сретенского монастыря для спасения Москвы, подчеркнул: «Главный духовный смысл этого монастыря – когда Русское государство под угрозой, – единственная надежда на Богоматерь... В 1395 году только благодаря заступничеству Иной Силы две силы земные, две цивилизации разошлись в разные стороны, не истребляя друг друга...» [12, 91]

Сретенский монастырь – монумент троекратного спасения Москвы. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина упоминается «монастырь Сретения, где мы донныне три раза в год благодарим Небо за избавления от Тамерланова, Ахматова и Мегмет-Гиреева нападения». [12, 92]

Тихвинский Богородичный Успенский монастырь в начале XVII века был центром освобождения новгородских земель от шведских интервентов. Тихвин-

ская икона Божией Матери чтима русским народом как хранительница северных рубежей России.

В 1614 году отборное шведское войско под командованием Якоба Делагарди намеревалось уничтожить обитель и чудотворную икону. Неподалеку от монастыря шведы в страхе бежали. Небольшой русский вспомогательный отряд был принят ими за многотысячное войско. По преданию враги увидели, что на них движется множество ратников во главе с Царицей Небесной.

При подписании в 1617 году Столбовского договора о мире между Россией и Швецией присутствовал список с чудотворной иконы Божьей Матери, названный позже Споручицей мира.

Православные монастыри – символы вселенского смысла и предназначения Русской цивилизации, преодолевшей немислимые страдания и кровавые брани с ордами мирового зла. «Меч служит внешней борьбе, но во имя духа, – напоминал И.А. Ильин, – и потому пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмыслена и чиста». [1, 464]

Обращаясь к героическим страницам русской истории, старец Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн Крестьякин в проповеди, посвященной русскому монастырю, выразил молитвенный дух создателей и защитников Святой Руси: «Радуйся, святая обитель, во все времена... Да оградит тебя Господь от всякой напасти, как ты ограждаешь нас от лжи и зла. Стойте, могучие башни, пока живет ветхая и грешная земля. Не допускайте, чтобы ложь вошла через ворота обители. Здесь есть место только для истины». [1, 454]

«Родина есть нечто от духа Божия; национально воспринятый, возвращенный и в земные дела вработанный дар Духа Святаго. – напоминал И.А. Ильин. – Нельзя погасить в себе эту святыню. Ею надо жить. Ее надо творчески и достойно блюсти в себе. Ее нельзя отдать в порабощение или попрание другим народам. За нее стоит бороться и умереть». [1, 55]

Эту святую истину подтверждает патриотическое служение Русской Православной Церкви и всей Православной России в эпохи жесточайших войн.

Вражеские нашествия трижды в XIX – XX веках несли угрозу уничтожения нашей страны. Это было в периоды Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны 1914–1918 гг., названной современниками отечественной, и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В годы Первой мировой войны более 5000 священников служили в армии и во флоте. Около 2,5 тысяч были отмечены наградами Российской империи. Одно из самых ярких свидетельств патриотизма священников – воспоминания генерала А. Брусилова: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры: полковые батюшки, подоткнув рясы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой». [4, 600]

Русская Православная Церковь с первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вступила в духовную брань с фашизмом и его оккультно-языческой расистской идеологией. Один из гитлеровских вождей Г. Гиммлер подчеркивал: «Весь Восток до Урала должен стать питомником германской расы». Нацизм определялся его лидерами как «новая религия».

Утром 22 июня 1941 года Патриарший местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) написал и разослал по всем приходам страны «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Оно оглашалось священниками (в 1941 г. их было 5665) после богослужений во всех храмах.

Предстоятель Русской Православной Церкви, призывая к самоотверженной борьбе с гитлеровским нашествием, определил глубинный исторический источник русской силы: «Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз поставить народ наш на колени перед неправдой; голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге своем перед Родиной и Верой и выходили победителями... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину». [22, 216]

Россия, оставаясь по существу Православной цивилизацией и в условиях советской атеистической государственности, осуществила свою традиционную историческую миссию, спасая человечество от фашистского порабощения. Подавляющее большинство населения страны глубоко осознавало священный характер войны.

«Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства...» - указал митрополит Сергей (Страгородский) в Послании к всероссийской пастве 11 ноября 1941 г., во время битвы за Москву. – Прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и Веру». [3, 218]

Патриотическая деятельность легализованной в условиях войны Церкви была многообразна. Она проявлялась, прежде всего, в растущем духовно-нравственном воздействии на возвращавшееся к вере общество. Духовные силы и соборное единение народа укреплялись молебнами, проповедями, посланиями, обращениями, повседневными пастырскими заботами о верующих и приходящих к вере.

Проявлениями патриотического служения Церкви были также сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, продуктов, одежды на нужды обороны, оказание помощи раненым бойцам шефством над госпиталями и создание санитарных пунктов, участие в строительстве оборонительных укреплений и организации противоздушной обороны, служба священнослужителей в действующей армии и участие в партизанском движении.

Весомый вклад во всенародную борьбу внесли православное духовенство и благочестивые миряне Урала. Уже в первые месяцы войны они начали сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. Многие священнослужители по собственной инициативе отдавали свои сбережения на нужды обороны, на подарки воинам-фронтовикам, раненым бойцам, детям-сиротам.

Одним из первых внес свои сбережения в фонд обороны отец Александр (Троицкий) – настоятель храма в селе Шубино Кунгурского района Молотовской области. Он перечислил 130 000 рублей на постройку самолета. В телеграмме на имя Верховного Главнокомандующего священник призвал всех верующих под-

держат его начинание: «Я с первого дня Великой Отечественной войны против исконных врагов русского народа – немецких зверей – призываю прихожан помогать Красной Армии. В своих проповедях я проклял немецких насильников и убийц». [11, 38]

Священнослужители Урала обеспечили активное участие верующих во все-народном сборе средств на патриотические цели. «Любовь и сердечное сострадание не знают границ для самопожертвований, – призывал паству архиепископ Ижевский и Сарапульский Иоанн (Братолюбов). – Всеми силами постараемся облегчить подвиг наших воинов: усиленным трудом и жертвами от любящего сердца, повышением работы на полях, заводах, помощью семьям пострадавших от немецкого нашествия, семьям наших доблестных защитников. Явим дружное сотрудничество фронту в подвиге защиты Родины». [11, 44]

Духовенство и прихожане уральских епархий своими пожертвованиями внесли решающий вклад в создание на средства Церкви легендарной танковой колонны «Димитрий Донской». Наиболее крупная сумма – 6 000 000 рублей поступила тогда от священнослужителей и прихожан Молотовской области. Все 40 танков Т-34 были созданы по благословению Церкви тружениками челябинского Танкограда и 7 марта 1944 года торжественно переданы Красной Армии.

Денежные средства, пожертвованные духовенством и прихожанами храмов Урала на патриотические цели за годы войны, составили более 14 000 000 рублей. [18, 293] Священнослужители и прихожане храмов Оренбуржья пожертвовали около 500 000 рублей. [4, Л. 14]

История Великой Отечественной войны освящена подвижническими трудами и подвигами христовых воинов. Сотни священнослужителей, включая тех, кто прошел тюрьмы, лагеря и ссылки, были призваны в действующую армию и самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной. Множество солдат Советской Армии стали священнослужителями после войны. Десятки священников-героев партизанского движения были казнены гитлеровцами.

Белорусский священник отец Иоанн Лойко благословил принародно троих своих сыновей идти в партизаны: «Мое оружие на врази – крест святой... и слово Божие, а вы будьте Богом хранимы и честно служите батьковщине». [3, 240] Отец Иоанн и многие прихожане храма во имя Покрова Божьей Матери в селе Хворостово Пинской области были заживо сожжены во время богослужения.

За патриотическую деятельность в годы войны почти 40 священнослужителей были удостоены медалей «За оборону Москвы» и «За оборону Ленинграда», несколько десятков – медалей «Партизану Великой Отечественной войны». Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены более 50 представителей православного духовенства, среди которых – архиереи уральских епархий: архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский), архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн (Братолюбов), епископ Ижевский и Удмуртский Николай (Чуфаровский).

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны явилась одной из важнейших исторических сил, формировавших духовно-нравственные условия Победы. Она внесла бесценный вклад в укрепление державной мощи нашего Отечества, спасшего мир от самых хищнических антихристианских сил.

Историческая память о священной войне Православной цивилизации с дьявольским нашествием – источник духовных сил нашего народа в противостоянии фашизму XXI века.

Мы, наследники Святой Руси, преодолеем любые испытания, если в памяти каждого будут свято храниться героические имена нашей Отчизны – «преддверия Отечества Небесного», если мы наполним наши сердца молитвенной силой, как воины, выходящие на битву за Веру и Отечество: «Боже крепкий, в руке Своей содержи судьбы человеков! Не помяни грехов моих, и укрепи мя свыше силою Твоею на супротивныя нам. Даруй ми бодр ум и сердце безтрепетно, да страха их не убоюся ниже смущуся, но в сени священных хоругвей воинства нашего пребуду верен воинской клятве моей до конца. Во имя Твое, Господи, гряди, и да будет воля Твоя». [13, 33]

Литература

1. Бехтеев, С. Царский крест. – М. : Достоинство, 2011. – 112 с.
2. Близок час нашей победы. Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 11 ноября 1941 г. // Наш современник – 2000. – № 5. – С. 218.
3. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. – М. : Эксмо, 2014. – 640 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 43.
5. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию: сочинения / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2007. – 912 с.
6. Иоанн Крестьянкин, архимандрит. Проповеди / архим. Иоанн Крестьянкин. – М. : Отчий дом, 2010. – 592 с.
7. Иоанн (Снычев), митр. Посох духовный. – СПб. : Изд-во Царское дело, 2010. – 489 с.
8. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Т. V-VIII / Н. М. Карамзин – Калуга : Золотая аллея, 1994. – 576 с.
9. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Т. IX-XII / Н. М. Карамзин. – Калуга : Золотая аллея, 1994. – 592 с.
10. Карпифаве, А. Святейший Патриарх Алексий II : беседы о Церкви в мире / А. Карпифаве – М. : Эксмо, 2014. – 448 с.
11. Корнилов, Г. Е. Патриотическая позиция Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. / Г. Е. Корнилов // Летопись уральских деревень. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – С. 38-50.
12. Михайлов, К. Взорванная память. Уничтоженные памятники русской воинской славы / К. Михайлов. – М. : Эксмо. – 2007. – 384 с.
13. Молитвослов православного воина. – М. : ООО «Синтагма», 2011. – 448 с.
14. Никитин, В. А. Патриарх Алексий I: служитель Церкви и Отечества / В. Никитин. – М. : Эксмо, 2013. – 528 с.
15. Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви : послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия Страгородского от 22 июня 1941 г. // Наш современник. – 2000. – № 5. – С. 216.
16. Перевезенцев, С. В. Россия. Великая судьба / С. В. Перевезенцев. – М. : Белый город, 2013. – 704 с.
17. Панов Петр, иерей. Роль Троице-Сергиева монастыря в эпоху смутного времени / иерей Петр Панов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2014. – № 2. – С. 133-139.
18. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 352 с.

Patriotism as a fundamental civilizational tradition in the history of Russian Orthodoxy

The article presents the main results of understanding the phenomenon of patriotism as the basic value of Russian civilization. The role of the Russian Orthodox Church in the formation and strengthening of this fundamental civilizational tradition is revealed. The article is based on a series of lectures given by the author in the framework of the lecture «Basic values – the basis of national identity».

Keywords: *Orthodoxy, Faith, Fatherland, civilizational traditions, patriotism.*

References

1. Bekhteev, S. Tsarskij krest [Tsar's cross]. Moscow: Dostoinstvo [Dignity], 2011. – 112 p.
2. Blizok chas nashej pobedy. Poslanie Patriarshego Mestoblyustitelya mitropolita Sergiya (Stragorodskogo) ot 11 noyabrya 1941 g. [The hour of our victory is near. Message of the Patriarchal Locum Tenens of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) from November 11, 1941] // Nash sovremennik [Our contemporary], 2000. No. 5. – P. 218.
3. Bog i Pobeda: veruyushchie v velikih voynah za Rossiyu [God and Victory: believers in the great wars for Russia]. Moscow: Eksmo. 2014. – 640 p.
4. State archive of the Orenburg region (GAO). F. R-617. Op. 1. D. 43.
5. Ilyin, I. A. Pochemu my verim v Rossiyu: sochineniya [Why do we believe in Russia: essays]. Moscow: Eksmo, 2007. – 912 p.
6. Ioann Krestyankin, Archimandrite. Propovedi [Sermons]. Moscow: Otchij dom [Father's house], 2010. – 592 p.
7. Metropolitan Ioann (Snychev). Posoh duhovnyj [Spiritual staff]. St. Ptersburg: Tsarskoe Delo publishing house, 2010. – 489 p.
8. Karamzin, N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Vol. V-VIII. Kaluga: Zolotaya Alleya [Golden Alley], 1994. – 576 p.
9. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. Vol. IX-XII. Kaluga: Zolotaya Alleya [Golden Alley], 1994. – 592 p.
10. Karpifave, A. Svyatejsnij Patriarh Aleksij II : besedy o Cerkvi v mire [his Holiness Patriarch Alexy II: conversations about the Church in the world]. Moscow: Eksmo, 2014. – 448 p.
11. Kornilov, G. E. Patrioticheskaya poziciya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Patriotic position of the Russian Orthodox Church during the great Patriotic war]. // Letopis' ural'skih dereven [Chronicle of Ural villages]. Yekaterinburg: Uro RAS, 1995. – Pp. 38-50.
12. Mikhailov, K. Vzorzannaya pamyat'. Unichtozhennye pamyatniki russkoj voinskoj slavy [Blasted memory. Destroyed monuments of Russian military glory]. Moscow: Eksmo. 2007. – 384 p.
13. Molitvoslov pravoslavnogo voina [The prayer book of the Orthodox soldier]. Moscow: Syntagma LLC, 2011. – 448 p.
14. Nikitin, V. A. Patriarh Aleksij I: sluzhitelj' Cerkvi i Otechestva [Patriarch Alexy I: Servant of the Church and the Fatherland]. Moscow: Eksmo, 2013. – 528 p.
15. Pastyryam i pasomym Hristovoj Pravoslavnoj Cerkvi : poslanie Patriarshego Mestoblyustitelya mitropolita Sergiya Stragorodskogo ot 22 iyunya 1941 g. [To Pastors and people of the Orthodox Church of Christ: a Message from the Patriarchal Locum Tenens of Metropolitan Sergius of Stragorodsky on June 22, 1941]. // Nash Sovremennik [Our Contemporary]. 2000. No. 5. – p. 216.
16. Perevezentsev, S. V. Rossiya. Velikaya sud'ba [Russia. A great destiny]. Moscow: Bely Gorod, 2013. – 704 p.
17. Petr Panov, the priest. Rol' Troice-Sergieva monastyrja v epohu smutnogo vremeni [The role of the Trinity-Sergius monastery in the time of troubles] // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Orenburg theological Seminary]. 2014. No. 2. – Pp. 133-139.
18. Speransky, A.V. V gornile ispytaniy. Kul'tura Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [In the crucible of Challenges. Culture of the Urals during the great Patriotic war (1941-1945)]. Ekaterinburg: Uro ran, 1996. – 352 p.